

А.А. ГРИЦЕНКО, член-корреспондент НАН України,
Институт економіки и прогнозування НАН України, г.Київ

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОТВЕТЫ НА ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

Современный кризис обострил присущие обществу противоречия развития и заставил по-новому взглянуть на все происходящее. Он имеет весьма существенные особенности по сравнению с известными до этого кризисами. Это действительно первый глобальный кризис, не оставивший ничего вне сферы своего влияния. Он является многоуровневым и всеохватывающим. В нем сошлись многие кризисные явления долгосрочного, среднесрочного и краткосрочного характера, циклические, постоянные и случайные процессы, глубинные и поверхностные тенденции.

Для понимания кризиса необходимо выяснить его глубинные причины, без чего нельзя эффективно влиять на протекание кризиса и его различные проявления и последствия. По вопросу о причинах мирового кризиса существует самый широкий спектр мнений, начиная от указаний на ошибки должностных лиц Федеральной Резервной Системы США и заканчивая обоснованием глубинных объективных внутренних причин, присущих современной экономической системе. Конечно, существует целая сеть цепочек причин и следствий, их взаимодействий, что предельно усложняет исследование. Именно поэтому чаще всего анализ сосредотачивается на протекании кризисных явлений и поиске путей их смягчения или устранения. Это очень важная часть работы, но она не должна заслонять выяснение первопричин и возможностей воздействия на них.

Цель данной статьи – выявить ключевое звено в поисках ответов на вызовы глобального кризиса.

В структуре кризиса можно выделить три наиболее крупные составляющие: цивилизационную, социогуманитарную и финансово-экономическую.

Цивилизационный кризис проявляется в кризисе самого цивилизационного устройства мира, в основе которого лежат экономические подходы, экономический человек с его рациональным поведением. Развитие общества, с одной стороны, упирается в естественные пределы экономического роста, с другой – само ставит пределы, не решая, а обостряя в мировом масштабе проблемы сохранения человеческой цивилизации. «Нынешний ... мировой

кризис, – отмечает Ю.М.Осипов, – как раз из числа не просто экономических кризисов, а именно, кризисов самой по себе экономики, мало того, из числа кризисов, восходящих к общему кризису экономизма, т.е. кризис уже эпохи общего кризиса экономической цивилизации, тот самый кризис, который, с одной стороны, порождается общим кризисом экономической цивилизации, а с другой – с помощью которого экономическая цивилизация пытается свой общий кризис преодолеть» [13, с.12].

Социогуманитарный кризис заключается в том, что по мере экономического развития в мировом масштабе углубляются социальные противоречия, растет дифференциация общества, все более полное развитие одних членов общества сочетается с деградацией других, возрастают риски фрагментации и разложения общества. Средний доход в США превышает средний доход в Африке в 20 раз. Соотношение ВВП на душу населения в самой богатой стране к среднему доходу в самой бедной стране составляет 120:1. А средний доход самого богатого одного процента граждан США превышает средний доход самого бедного одного процента населения Конго в 5000 раз. А еще пять веков назад эти различия практически не были заметны [9, с. 191].

Наконец, **финансово-экономический кризис** составляет сердцевину современного глобального кризиса, охватывает все основные составляющие экономики и включает целую систему локальных кризисов (ипотечный, банковский, долговой, производственный, строительный, кризисы в отдельных странах, регионах и т.д.). Вместе с тем в его структуре можно выделить две наиболее важные составляющие, которые существенным образом определяют его современные особенности: финансовую и экономическую. Кризис начался в США как ипотечный, охватил банковскую систему и затем распространился по всему миру, проникнув в производственную сферу, приобретая в каждой стране особые характеристики и формы протекания в зависимости от местной специфики.

© А.А. Гриценко, 2009

В мире были финансовые кризисы, которые, не влияли существенным образом на развитие реального сектора. За последние 30 лет только половина из финансовых потрясений «спровоцировала в дальнейшем экономический спад (рецессию) или повлекла за собой замедление темпов экономического роста и падения реального ВВП на протяжении не менее двух кварталов» [4, с. 24].

По оценкам МВФ за последние 30 лет в 17 ведущих странах мира произошло 113 финансовых кризисов: в 1980-е годы – 37, в 1990-е годы – 42, в 2000-е годы (включая нынешний кризис) – 34. Из них фондовые кризисы составили 45 %, банковские – 38, и валютные – 17 %. При этом средняя продолжительность банковских кризисов была больше остальных видов кризисов (2,6 и 2,4 квартала соответственно) [4, с.24].

Современный кризис включает финансовую и экономическую составляющие как относительно самостоятельные, но тесно взаимосвязанные и существенно влияющие друг на друга. Финансовый кризис в США начался в августе 2007 г. и некоторое время развивался в финансовой сфере, падение ВВП в этой и других развитых странах (кроме Японии, где этот процесс начался раньше) произошло только в IV квартале 2008 г. Но начавшееся сокращение производства, естественно, оказало мощное влияние на финансовую сферу, обострив ее проблемы. Современная ситуация характеризуется взаимодействием финансового кризиса и кризиса реальной экономики, которое усиливает каждую составляющую¹. Стабилизация возможна только на более низком уровне взаимодействия производства и финансов, на котором они достигнут взаимного соответствия.

С учетом изложенного современный кризис точнее называть не просто финансовым [5; 8; 10; 17] или экономическим [3; 15], а финансово-экономическим. Такое название более адекватно отражает структуру и содержание кризиса, хотя оно не отрицает более сложной природы кризиса, которая восходит к цивилизационным основаниям [14] или понимается как кризис экономики вообще, всей экономической цивилизации [13].

Более того, анализ причин кризиса и по-

¹ М.Фельдстейн, один из ведущих американских экономистов, на слушаниях в Конгрессе США сказал: «Финансовый кризис и экономический спад взаимно обуславливают друг друга» [4, с.24].

иск ответов на его вызовы позволяет выделить внутри цивилизационной составляющей наиболее глубинное основание для всех цивилизационных, социогуманитарных и финансово-экономических кризисных процессов. Для цивилизационной составляющей оно является внутренним, а для социогуманитарной и финансово-экономической составляющих – внешним основанием. Таким основанием является система институтов, регулирующих функционирование и развитие общества, в том числе его социогуманитарной и финансово-экономической сфер.

Кризис продемонстрировал, что разбалансирование финансово-экономических потоков базировалось на несовершенных правилах и нормах деятельности субъектов хозяйствования. В Декларации саммита «Группы двадцати» по финансовым рынкам и мировой экономике, принятой в ноябре 2008 г. в Вашингтоне, при характеристике коренных причин нынешнего кризиса отмечено, что «слабые нормы в отношении гарантий, непродуманные методы управления рисками, растущая сложность и непрозрачность финансовых продуктов и вытекающие из этого чрезмерное использование кредитов для биржевой игры, в своей совокупности привели к появлению в этой системе уязвимых мест» [7].

Таким образом, нормы и правила экономического поведения в финансовой сфере, т.е. институциональные факторы, сыграли важную роль в возникновении и разрывании кризиса. Меры, определенные для преодоления кризиса, также носят в своей основе институциональный характер. Они, в частности, предусматривают повышение транспарентности и подотчетности, укрепление качественного регулирования, строгий контроль над рейтинговыми агентствами в области кредитования в соответствии с согласованным и усиленным кодексом поведения в этой сфере, реформирование международных финансовых организаций. Национальным и региональным властям рекомендовано «пересмотреть правила, регулирующие предпринимательскую деятельность, для защиты рынков и инвесторов, особенно от рыночных манипуляций и мошенничества, а также укреплять приграничное сотрудничество для защиты международной финансовой системы от противозаконных процедур. В случае недобросовестного поведения должен применяться соответствующий режим санкций... Властям следует обеспечить, чтобы временные меры по восстановлению стабильности и

доверия минимально нарушали ситуацию и свертывались своевременно, последовательно и скоординированно»[7]. Все эти меры можно квалифицировать как пересмотр системы правил и норм регулирования финансовой деятельности. «В части предлагаемых мер, - отмечает Г.Фетисов, – саммит G 20 предпринял ... попытку найти новую парадигму финансового регулирования мировой экономики» [18, с.41].

Учитывая то, что глобальный кризис по своему содержанию является финансово-экономическим (хотя существует и цивилизационная, и социогуманитарная составляющие), а меры по преодолению кризиса носят преимущественно институциональный характер, очень важно понять соотношение экономического и институционального в кризисных явлениях.

Естественно, что такие кризисные явления, как неплатежи, уменьшение доходов, рост кредитной задолженности, убытки, падение производства, инфляция, сокращение числа рабочих мест и т.д., носят экономический характер. Но финансово-экономическая деятельность всегда осуществляется в рамках определенных правил, норм, законов, т.е. в определенной институциональной среде. И если вследствие изменения и развития содержания экономической деятельности, правила и законы перестали обеспечивать нормальный процесс ее протекания, что обнаруживается в кризисах, то необходимо, прежде всего, изменение ее институциональной среды. Именно такая ситуация возникла в современном глобальном кризисе. Поэтому ответы на вызовы глобального кризиса должны быть, прежде всего, институциональные, а затем они должны модифицировать финансово-экономические процессы. Иначе говоря, нужно изменить правила, нормы и законы таким образом, чтобы они обеспечивали протекание экономических процессов в нужном русле.

Это не простая задача. Ибо всегда остается вопрос о том, как будут вести субъекты хозяйственной деятельности в условиях измененных правил. Можно привести много примеров, когда изменение норм, законов, приводило не к желаемым результатам, а, например, к возрастанию теневой деятельности, уклонения от налогов, росту коррупции и т.д. Сейчас международное сообщество активно ищет новые нормы и стандарты надзора и регулирования финансовой деятельности, обеспечения финансовой стабильности. Созданы рабочие группы высокого уровня, разработан ряд мер

по повышению прозрачности, финансовой ответственности, эффективности регулирования, управления рисками, повышению целостности финансовых рисков, укреплению международного сотрудничества, реформированию международных финансовых институтов

[12, с.30-32]. Доведение этой работы до получения сбалансированного и эффективного результата требует активного применения институциональных подходов.

В связи с этим особое значение приобретает понимание путей движения и разрешения противоречий как внутри финансово-экономических процессов, так и между ними и существующими институтами.

Основная причина кризисов всегда заключена в противоречии, которое выражает соотношение двух существенных сторон явления. Она, с одной стороны, постигается на основе обобщения большого фактического материала, с другой – выражает качественную определенность процесса, независимо от количественных характеристик. **Основным противоречием современной финансово-экономической системы является противоречие между производством реальной стоимости и движением ее денежных и финансовых форм.** Непосредственно это противоречие проявляется как несоответствие развития реального и финансового секторов экономики, что выражается в чрезмерном увеличении объема обращающихся ценных бумаг и их производных (деривативов), в мультипликации фиктивного капитала, в резком сокращении стоимости ценных бумаг во время кризисов, несопоставимым с падением производства в реальном секторе и т.д.

Основное противоречие реализуется через целую систему финансово-экономических противоречий, главными среди которых являются **противоречия между стоимостью и деньгами, между спросом и предложением, между доходами и финансовыми обязательствами (долгами).** Противоречие между стоимостью и деньгами разрешается в процессе **монетизации** экономики, в результате чего стоимость, представленная в товарах и услугах, может реализоваться в процессе обмена. Противоречие между спросом и предложением разрешается путем **капитализации** экономики, т.е. превращения стоимости, воплощенной в разнообразных ресурсах, в источник получения прибавочной стоимости, заключенной в произведенных благах. В этом процессе происходит насыщение спроса на материальные

блага и услуги, с одной стороны, и балансирование спроса на финансовые активы путем выпуска ценных бумаг на основе финансовой капитализации дохода, с другой стороны. Противоречие между доходами и финансовыми обязательствами (долгами) разрешается посредством *секьюритизации*, позволяющей превратить срочную задолженность в текущий доход.

Три процесса: капитализации, монетизации и секьюритизации - находятся в рефлексивном взаимодействии, порождают обращение отрицательной (долг) и фиктивной (стоимость актива, превышающая реальную стоимость как пространственную локализацию общественно необходимого времени) стоимости и виртуализацию экономики. Исходные основания рефлексивности заложены в феномене цены и теоретически отражены в рефлексивной теории цены, базирующейся на социально-временной теории стоимости и представительской теории денег [6, с.35-36].

Рефлексивность² играет существенную роль в механизмах развертывания кризисов, создавая механизм взаимной мультипликации капитализации, монетизации и секьюритизации, что приводит к виртуализации и возрастанию энтропии экономики.

Рефлексивное взаимодействие капитализации, монетизации и секьюритизации является сердцевиной накопления диспропорций и виртуализации стоимости. Динамичное развитие экономики и возрастание прибылей влечет за собой увеличение капитализации, которая неизбежно включает в себя фиктивную стоимость [6, с.36]. Увеличение капитализации создает дополнительный спрос на деньги для обслуживания возрастающего оборота стоимости, что приводит к росту монетизации экономики, которая, в свою очередь создает дополнительные возможности капитализации. Возникающие в процессе хозяйственного оборота отрицательная стоимость (долги) и основанная на ней секьюритизация органически вплетаются в процесс капитализации и служат дополнительным фактором мо-

нетизации. На этой основе возникают финансовые пузыри.

Рефлексивное взаимодействие может разрушить экономическую систему, подобно тому, как резонанс может уничтожить такие прочные конструкции, как мосты. Пределы в усилении рефлексивного взаимодействия могут поставить институты в виде определенных нормативов, ограничивающих, например, секьюритизацию или монетизацию фиктивного капитала и т.д. Да и сами процессы капитализации, монетизации и секьюритизации, являясь по содержанию финансово-экономическими, в своей основе имеют институциональный характер. Потому что они опираются на определенные правила, нормы и законы выпуска и обращения ценных бумаг, эмиссии денег, образования и движения задолженности.

Капитализация воплощается в движении различных форм капитала и локализуется в разнообразных средствах производства, факторах, технологиях, финансовых активах и инновациях, институтах, имеющих свой собственный ритм и жизненный цикл. Все это влияет на временные характеристики экономического цикла, его частоту, продолжительность, особенности протекания в зависимости от определяющих элементов противоречивого движения стоимости и накопления диспропорций. Материальной основой периодичности кризисов в индустриальной экономике является смена основного капитала. Но современная экономика в значительной степени является постиндустриальной. В ней трансформированы само понятие основного капитала, его элементы, способы влияния на стоимость произведенного продукта и т.д. Существенно возросло значение стоимости нематериальных активов. К.Маркс писал: «Сбережение рабочего времени равносильно увеличению свободного времени, т.е. времени для того полного развития индивида, которое само, в свою очередь, как величайшая производительная сила обратно воздействует на производительную силу труда. С точки зрения непосредственного процесса производства сбережение рабочего времени можно рассматривать как производство основного капитала, причем этим основным капиталом является сам человек» [11, с.221]. В постиндустриальной экономике, в экономике, основанной на знаниях, на превалировании человеческого капитала, человек действительно становится главенствующим элементом основного капитала. Но в этой роли он должен быть рассмотрен вместе со своим неорганиче-

² Понятию рефлексивности в несколько иной трактовке уделяет большое внимание Д.Сорос в анализе функционирования финансовых рынков [16]. Юсим В., опираясь на концепцию рефлексивности Д.Сороса, приходит к выводу о том, что «первопричина всех кризисов связана с важнейшим феноменом, присущим любой развитой рыночной экономике, - так называемыми *рефлексивными процессами*» [19, с.29].

ским телом в виде орудий, средств труда, умножающих его собственные человеческие способности. Институты, обеспечивающие механизмы капитализации, имеют свой жизненный цикл, который также вплетается в систему циклических процессов. Можно говорить об институциональных циклах как составляющей общей социально-экономической динамики.

Динамизм экономического развития, быстрая смена потребностей, продуктов и услуг, их удовлетворяющих, необходимость в связи с этим менять технику до того, как она устареет физически, приоритет инноваций, главным носителем которых является человек, необходимость институциональных изменений – все это и многое другое делает материальную основу кризиса изменчивой как по составу входящих в нее элементов, так и по их жизненному циклу. А это, в свою очередь, обуславливает существенную и все более возрастающую неопределенность в периодичности кризисов.

Относительная самостоятельность финансовой и экономической составляющих финансово-экономической системы, с одной стороны, и их тесная связь и взаимодействие, с другой – обуславливают их синхронно-асинхронную динамику. Экономический цикл отчасти синхронизируется с финансовым, а отчасти такая тесная связь отсутствует. Но фактом является существенно более быстрый рост финансовых активов по сравнению с реальной экономикой. Так, в 1980 г. мировые финансовые активы, включающие государственные долговые обязательства, негосударственные долговые обязательства, банковские вклады и акции, превышали мировой ВВП в 1,2 раза (12 трлн. дол. США и 10 трлн. дол. США соответственно). В 2007 г. первые составили 195, а второй – 55 трлн. дол. США, т.е. в 3,5 раза больше [2, с.19-20]. А объем всех финансовых бумаг превышает ВВП более чем в 10 раз [1, с.28]. Эта диспропорция накапливается в течение ряда циклов и затем проявляется в более глубоком и глобальном характере финансово-экономического кризиса.

Мировой кризис в каждой стране проявляется по-особенному, что определяется глубиной и способом включенности национальной экономики в глобальную. В США, например, несущей конструкцией диспропорций является ипотечно-банковский кризис, а в Украине – кризис платежного баланса. Это должно учитываться в выработке антикризисных мероприятий.

В классических условиях движение и разрешение противоречий в финансово-экономической сфере протекает в стабильной институциональной среде. Но если в силу качественного изменения содержания финансово-экономических процессов возникает противоречие между ними и институциональными условиями, то возникает проблема приведения их соответствие. Например, если существующие условия финансовой деятельности позволяют расти рынку деривативов без всякой связи с реальными финансово-экономическими процессами, что ведет к образованию финансового пузыря, то существует необходимость изменения правил и норм таким образом, чтобы не дать возможности развиваться таким отрицательным явлениям. Таким образом, для институционалистов основным предметом исследования кризисов является противоречие между содержанием финансово-экономических процессов и институциональными условиями их протекания. При этом противоречие разрешается как изменением институтов, так и содержания финансово-экономических процессов в соответствии с цивилизационными ценностями.

Происходящие изменения в мировых цивилизационных основаниях, институциональной среде, экономике и финансах, механизмах зарождения и развертывания кризисов, их материальной основе, факторах, определяющих параметры цикличности и т. д., модифицируют финансово-экономическую динамику в целом и ее составляющие. Некоторые кризисные явления будут развиваться, и из них общество не выйдет в пределах обозримого будущего, некоторые достаточно быстро исчезнут, а некоторые будут иметь затяжной характер. В целом характер цикличности существенно изменится. Цикличность останется в том смысле, что периодически, раз в несколько десятилетий, будут происходить глобальные кризисы, между которыми, будет целая цепь разнообразных локальных (отраслевых, технологических, региональных, финансовых, страновых и пр.) кризисов. Кризис станет дискретно-непрерывным, т.е. разные кризисы будут постоянно возникать и исчезать в различных локальных пространствах мирового хозяйства. В этом смысле цикличность исчезнет. Но периодически будет возникать ситуация распространения кризиса за рамки локальных пространств, соединения цепочки локальных кризисов и формирования глобального кризиса. Периодичность таких глобальных кризисов не будет оп-

ределенной. Она будет зависеть от параметрически непрогнозируемых факторов. Можно сказать, что такие кризисы неизбежно будут, но нельзя сказать, где и когда.

Из изложенного можно сделать следующие выводы:

- Современный мировой кризис является одной из форм социально-экономической динамики. Это – первый действительно глобальный кризис, охватывающий все сферы общественной жизни и соединяющий в планетарном масштабе многообразные локальные кризисы.

- Современный кризис включает три основные составляющие: цивилизационную, социогуманитарную и финансово-экономическую. Финансово-экономический кризис образует сердцевину современного кризиса. Институты, являясь элементами цивилизационной составляющей, образуют ее внутреннее основание и внешнюю основу для социогуманитарной и финансово-экономической составляющей.

- Основным противоречием современной финансово-экономической системы является противоречие между производством реальной стоимости и движением ее денежных и финансовых форм, которое проявляется в целой системе противоречий, важнейшими из которых является противоречие между спросом и предложением, стоимостью и деньгами, доходами и финансовыми обязательствами (долгами).

- Противоречия между спросом и предложением разрешаются в процессе капитализации; противоречия между стоимостью и деньгами разрешаются в процессе монетизации, а противоречие между доходами и финансовыми обязательствами – в процессе секьюритизации. Процессы капитализации, монетизации и секьюритизации, являясь по содержанию финансово-экономическими, в своей основе имеют институциональный характер, Потому что опираются на определенные правила, нормы и законы выпуска и обращения ценных бумаг, эмиссии денег, образования и движения задолженности.

- Возникающее во время современных кризисов рефлексивное взаимодействие капитализации, монетизации и секьюритизации приводит к виртуализации экономики, обращению и мультипликации отрицательной и фиктивной стоимости, резкому возрастанию энтропии финансово-экономической системы и разрушительным последствиям. Прервать

развитие деструктивных процессов в этих условиях могут только институциональные факторы, ставящие ограничения и пределы рефлексивному взаимодействию.

- Поскольку капитализация воплощается в движении различных форм капитала и локализуется в разнообразных средствах производства, факторах, технологиях, финансовых активах и инновациях, институтах, имеющих свой собственный ритм и жизненный цикл, постольку все это влияет на временные характеристики экономического цикла, его частоту, продолжительность, особенности протекания в зависимости от определяющих элементов противоречивого движения стоимости и накопления диспропорций. Институциональные циклы являются составляющей общей социально-экономической динамики. Современному циклическому движению экономики свойственна синхронно-асинхронная динамика финансовой и экономической составляющих, которая приводит к периодическим глубоким глобальным кризисам, возникающим вследствие разрыва в траекториях движения реальной и финансовой экономик.

- В каждой стране финансово-экономический кризис протекает по-разному в зависимости от глубины и способов включенности национальной экономики в глобальную. Если в США несущей конструкцией является ипотечно-банковский кризис, то, например, в Украине – кризис платежного баланса. Основания этих различий находятся в институциональной среде. Это должно учитываться при разработке антикризисных мероприятий.

- В будущем общая картина протекания кризисов существенно измениться. Кризис станет дискретно-непрерывным, т.е. разные кризисы будут постоянно возникать и исчезать в различных локальных пространствах мирового хозяйства, периодически соединяясь в цепочки локальных кризисов и формируя глобальный кризис. Периодичность таких кризисов будет зависеть от параметрически непрогнозируемых факторов и будет неопределенной.

- Учитывая, что финансово-экономическое содержание кризиса опирается на институциональные основания, ответы на вызовы глобального кризиса должны иметь и фактически уже имеют, прежде всего, институциональный характер. Измененные институциональные условия должны привести к модификации содержания финансово-экономических процессов и направлению их в русло, соответ-

ствующее цивилизационным ценностям.

• В целом произойдет переход от преимущественно параметрического к преимущественно институциональному регулированию экономики посредством выработки системы правил и ограничений (бюджетных, монетарных, инвестиционных и др.), позволяющих субъектам принимать сбалансированные решения в условиях возрастания параметрической неопределенности, и усилится глобализация регулирования.

Литература

1. Агеев. Кризис – его время, пространство, действующие лица и риски // Философия хозяйства. – 2008. – № 6.
2. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Кризис – 2008: виртуальный фиктивный капитал и альтернативы его бесконтрольному развитию // Философия хозяйства. – 2008. – № 6.
3. Бузгалин А., Колганов А. Мировой экономический кризис и сценарии посткризисного развития: марксистский анализ // Вопросы экономики. – 2009. – № 1.
4. Васильев В.С., Роговский Е.А. Мировой финансовый кризис. Фаза 2 [Рецессия] // США-Канада: экономика, политика, культура. – 2009. – № 3.
5. Вайн С. Глобальный финансовый кризис: Механизмы развития и стратегии выживания / Саймон Вайн. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. – 302с.
6. Гриценко А. Концептуальные основы перехода к новой парадигме монетарной политики // Экономика Украины. – 2009. – № 2. – С.35-36.
7. Декларация саммита «Группы двадцати» по финансовым рынкам и мировой экономике. – Режим доступа: <http://www.president.kremlin.ru/events/articles/2008/11/209291/209303.shtml>
8. Кашин В.А. Мировой финансовый кризис: причины и последствия // Финансы. – 2009, – № 1.
9. Колодко Джегож В. Мир в движении. – М.: Магистр, 2009. – 575 с.
10. Кудрин А. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию // Вопросы экономики. – 2009. – № 1.
11. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. – Сочинения. – Т. 46, ч. I, II.
12. Минин Б.В., Таранкова Л.Г. Деятельность "Группы 20" по преодолению мирового финансового кризиса.
13. Осипов Ю.М. Мировой кризис в поле зрения философии хозяйства // Философия хозяйства. – 2008. – № 6.
14. Пахомов Ю., Пахомов С. Мировой финансовый кризис: цивилизационные истоки // Экономист. – 2009. – № 2.
15. Пороховский А.А. Экономический кризис как рубеж современного мирового и национального развития // Экономическая теория. – 2009. – № 1.
16. Сорос Д. Новая парадигма финансовых рынков / пер. с англ. Кристофа Вагнера. – М.: Манн, Иванов и Фенрбер, 2008. – 192 с.
17. Сухарев О. Мировой финансовый кризис и способность экономики к развитию // Экономист. – 2008. – № 12.
18. Фетисов Г. О мерах по преодолению мирового кризиса и формированию устойчивой финансово-экономической системы // Вопросы экономики. 2009. – № 4, с.31-41.
19. Юсим В. Первопричина мировых кризисов // Вопросы философии. – 2009. – № 1.

Статья поступила в редакцию 01.09.2009